

Культура. — 1994. — 28 мая. — С. 5.

Виктор Раков:

«Не так уж

Стали с интересом смотреть телесериал «Петербургские тайны». Плохо все же мы знаем свою литературу — вот и об увлекательном произведении В. Крестовского узнали только благодаря экранизации, а мы с мужем оба с высшим образованием. Да и о другом нашем богатстве — современном, не историческом — осведомлены неполно: сколько хороших актеров и актрис не известны публике! В «Петербургских тайнах» рядом с популярным Н. Караченцевым играет В. Раков, новое лицо. Познакомьте нас с ним поближе.

ПЕРМЬ.

Если бы наша читательница жила в Москве, она, возможно, уже знала бы Виктора Ракова: он работает в том же театре, что и Николай Караченцев, — в Ленкоме. И даже введен в новый состав легендарной «Юноны» и «Авось».

Зрители и критика заметили его в «Мудреце» по А. Н. Островскому, где он играл Глумова, роль если не главную, то весьма важную, а в постановке Марка Захарова еще и весьма... как бы это сказать... эротически окрашенную. Но об этом после. А начали разговор

с актером мы именно с «Петербургских тайн».

— Сериалы — вещь опасная, — сказал Виктор. — Опасная своей бесконечностью, исполнители могут примелькаться, надоесть.

— И как же вы согласились «мелькаться» целых 52 серии!

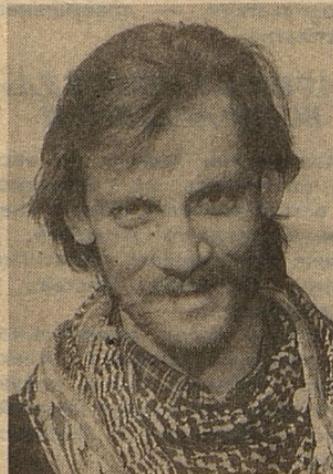
— Я решил потому, что, в первую очередь, исторический материал, во-вторых, мой герой, князь Николай Чечевинский, «проживет» на экране несколько лет, а возрастные переходы актеру всегда интересны. Ну, а самое главное, — это все-таки хотя бы

приключенческий фильм: дуэли, интриги, загадки...

Тут Виктор и открыл заветную мечту: хочет сняться в вестерне, боевике. Таким, чтобы во всю ширь, во всю прыть, во всю силушку, — застоялся он! И не то, чтобы не давали ролей, — но все без активного действия, не надо ни скакать верхом, ни гнать автомобиль, ни фехтовать, ни прыгать со второго этажа. Я, признаюсь, изумилась: человек только что сыграл Мастера, представляете, булгаковского Мастера и — мечтает о вестерне.

— Виктор, а что происходит с фильмом «Юрия Кары «Мастер и Маргарита»? Съемки закончены, а зритель ничего, как всегда, не видит!

— Да и я не видел! Но в его пользу говорит хотя бы то, что снятый материал вдохновил Альфреда Шнитке написать музыку к фильму, что этот композитор делает нечасто.

— Но о своем Мастере-то можете что-нибудь сказать!

— Знаете, я прочитал роман Булгакова в ГИТИСе, загорелся, поставил на курсе отрывок. Но... не про Мастера. Мне ближе был Иван Бездомный.

М-да, переплетение. А на его пути, оказывается, все встречи такие вот запутанные — и с героями, и с исполнителями. К примеру, после института его взяли в Ленком и сразу пред-

часто я играю...»

ложили сыграть Хоакина Мурьету. А Андрей Харитонов, сыгравший эту роль на экране, пошедший впоследствии в режиссеры, пригласил Ракова в свой фильм «Жажда страсти». Анастасия Вертинская, главная героиня харитоновской «Жажды», теперь у Юрия Кары (следите, не теряйте нить!) является его, Ракова, Маргаритой.

Но и это не все. Есть и еще две Анастасии в его жизни. Одна — это его маленькая дочка. А другая — всемирно известная Настасья Кински, с которой он снимался в «Униженных и оскорбленных» А. Эшпая. Все ему завидовали, мол, повезло тебе, старик, а у него — голова кругом: встречаться одновременно и с Достоевским и со «звездой»! К тому же: а) герой моложе, чем Виктор, на 10 лет, б) «звезда» по-русски — ни слова. Но они все же нашли общий язык, причем отнюдь не на творче-

ской почве. У Виктора сынишка болел, а у Настасьи мальчик ножку обварил. Она все бегала, звонила в Рим: как он там? Вот о дятлах в перерывах между съемками они и говорили, порой понимая друг друга без переводчика.

— А роль Алеши в результате вам удалась или нет?

— Можно бы сыграть его иначе. Но это можно сказать обо всех героях Достоевского — у них столько граней!

— Пойдите, а как же бо-вничок!

— Тут нет противоречия. Хотелось бы еще и в комедии сняться. Вообще — работать хочется! Фраза, что нужно умирать в каждой роли, уж очень избита, но бояться расходовать себя — последнее дело, не так часто я играю, чтобы что-то оставлять про запас.

— А можно затронуть щекотливую тему! Кто придумал раздеть Глумова!

— Все вопросы к Марку Анатольевичу Захарову. Я только исполнитель, но должен заметить, что в спектакле это не самоцель — чтобы каждый раз на мою голую спину смотрели 800 человек. Я артист, и по этому поводу не комплекую, фигура у меня неплохая, рост 188 см, чего стесняться?

— У вас нет машины, в транспорте вас толкают, в очередях хамят, как всем нам. Не хочется в ответ применить силу!

— Нет. Я бы не полез в Белый дом, ни с той, ни с другой стороны. Я человек мирный. Да, я владею приемами дзюдо, но слабак какой-нибудь, но все равно стараюсь уладить конфликт спокойно. Пару раз, когда, что называется, «достали», пришлось влезть в драку, но осадок после этого неприятный. Мы же люди, нужно и вести себя соответственно.

— Вы немало играли, причем в фильмах заметных и

разных: «Убить Дракона» (Генрих), «Мать» (Павел Власов), «Новые приключения гардемарин» (барон Брокдорф). Но настоящей популярности это вам не принесло, мне кажется.

— Может быть. Сейчас, правда, чтобы стать популярным, нужно либо чудо (гром среди ясного неба), либо скандал. Но я смотрю вперед с надеждой.

— Как тут опять же не вспомнить о «Петербургских тайнах», которые есть и будут на голубом экране, в каждом доме, причем долго-долго...

— Кстати, съемки проходят, наоборот, очень быстро. Первые 10 серий сняли за два с половиной месяца. Одновременно на двух площадках с двумя операторами. По сути, это две творческие группы — но под неустанным руководством и неусыпным контролем «отца» нашего телевизионного кино Леонида Пчелкина.

● Виктор Раков.

Все материалы этой страницы подготовила Татьяна ПЕТРЕНКО.